

К О Л Л Е К Ц И Я Ф А Н Т А С Т И К И

ЛИЧНЫЙ АПТЕКАРЬ ИМПЕРАТОРА

Сергей Карелин / Егор Золотарёв

— ТЕТРАЛОГИЯ В ОДНОМ ТОМЕ —

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К22

Серия «Коллекция фантастики»

Дизайн серии *Натальи Байдаковой*

Иллюстрация на обложке
Андрея Клепакова

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Карелин, Сергей; Золотарёв, Егор

К22 Личный аптекарь императора. Тетралогия в одном томе : сборник / Сергей Карелин, Егор Золотарёв. — Москва : Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 880 с. — (Коллекция фантастики).

ISBN 978-5-17-187992-1

Я могу продлить твою жизнь на несколько сотен лет. Могу вернуть молодость. Могу превратить в любое живое существо. Могу помочь справиться с любой болезнью. Могу... Горгоново безумие! Теперь я ничего не могу! Ведь из тела гранд-мастера алхимика попал в чужой мир, в тело паренька с целым ворохом проблем. Благо мои способности со мной, а это значит — я снова стану тем, кем был раньше.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Сергей Карелин, 2026
© Егор Золотарёв, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ISBN 978-5-17-187992-1

1

ЛИЧНЫЙ АПТЕКАРЬ
ИМПЕРАТОРА

Глава 1

— Да где же этот манускрипт, кислота его раствори!

Я переворачивал сундуки, сбрасывал с полок свитки, высыпал на пол содержимое шкатулок и судорожно шарил взглядом по комнате.

— Видел же его лет десять назад, ну, может, двадцать. Неужели спёрли?!

Я остановился и осмотрелся в очередной раз. Где же мне его ещё поискать? Только на него последняя надежда...

Древний друидский манускрипт я стащил у облезлой одноглазой колдуньи с острова Кайсс. В нём был записан рецепт одного-единственного эликсира под названием «Ликвор Двойственности». Именно с его помощью я и надеялся выпутаться из этой ситуации.

Внизу, у подножия башни, послышался грохот и треск. Пол под ногами вздрогнул, стеклянные колбы зазвенели. Эти харпийские негодяи появились внезапно! Смогли-таки разломать ворота, хоть я на них наложил три десятка заклинаний и облил эссенцией «Укрепления».

— Где же этот треклятый манускрипт?!

Я схватился за дубовую кровать и рывком перевернул её: ничего. Полез в камин и, не обращая внимания на сажу, проверил у задней стенки — ещё один мой тайник. Снова пусто. Неужели кто-то стащил? Старик-травник, что носит мне коренья из Запретного леса? Да нет, не может быть!

Далеко внизу раздался душераздирающий крик. Ага, одна из ловушек сработала. Отлично! Это их задержит на какое-то время, но если я сейчас же не найду книгу, то...

— Горгоново безумие! Да я ведь сам его засунул в старую крысиную нору!

Там точно никто не додумается искать. Миготом отодвинув кресло, опустился на колени и засунул руку в нору. А вот и он! Небольшую книжонку в кожаной обложке покрывал толстый слой пыли и паутины. Я вытер её о рубашку и, смахнув со стола всё лишнее, с благоговением перевернул первую страницу. Почувствовав мою магию, руны загорелись, излучая мягкий золотистый свет.

В это время послышался громогласный рык скитальца Пустоши — длиннохвостой химеры. Её я оставил на страже лестницы, приручив с помощью зелья. Так-так, значит, враги преодолели уже половину пути. Нужно торопиться.

Следуя указаниям манускрипта, я разложил на стол все необходимые ингредиенты и принялся смешивать их в котле, одновременно подогревая его своей магией до нужной температуры.

— Валерион, тебе не спастись! — донёсся приглушённый голос.

А-а, так это же Элидор — генерал Харпийского царства. Не думал, что он лично придёт за мной. Только на прошлой неделе мы с небольшим отрядом лучших имперских воинов вернулись из похода, где здорово проучили харпийских негодяев, поквитавшись за вторжение на нашу землю. С помощью моего взрывчатого зелья, которым воины забросали шатры, мы сожгли больше десятка стоянок кочующих бандитов.

Остальное доделали стальные тигры, которых я оживил, используя всего несколько флаконов эссенции «Жизни». Правда, имперским воинам тоже пришлось потрудиться, прочёсывая густые заросли вереска в поисках сбежавших негодяев. Короче, никто не ушёл от возмездия.

Да, последнее время я обустроился в Приграничье. Рядом — развалины небольшой крепости, вместо которой вдоль границы давно возвели новые укрепления. До ближайшего поста — километров десять, до более-менее крупного города — ещё больше. Глушь. Но мне нравится. Правда, рядом ошиваются варвары, жаждущие отхватить кусок Империи, зато здесь богатый выбор ингредиентов для зелий и никакой конкуренции. Мечта для алхимика-исследователя, каким я всегда хотел стать. Но жизнь диктует свои законы.

Я-то думал, что рейд отпугнёт варваров от наших земель, но ошибся. Каким-то непостижимым образом они нашли меня. Скорее всего, их привёл следопыт, почувывший мою магию. Других объяснений у меня не было. Никто не знал, что я облюбовал развалины старинной крепости.

Я выглянул в окно и увидел, что мою башню плотным кольцом окружили харпийцы с саблями и факелами в руках. Они ждали крови. Моей крови. Мало того, эти сволочи заблокировали возможность позвать на помощь. С ними был шаман. У варваров

боевая магия хромала, но вот в определённых областях они были не хуже имперских магов.

Живым мне отсюда не выбраться, поэтому вся надежда на эликсир друидов. Именно он способен решить проблему — перенести моё сознание в другое тело. По крайней мере, так утверждала запись в дневнике моего прадеда, который спасся подобным образом. Решив, что и мне подобная страховка не помешает, я двадцать лет искал и готовил всё необходимое.

Я вновь вернулся к столу. По рецепту нужно было растолочь сушёную желчь ящера, но ступка с пестиком затерялась в хламе, наваленном посреди пола. Искать времени не было, поэтому пришлось крошить пальцами, одновременно бормоча заклинания из манускрипта.

В следующее мгновение послышался взрыв, затем звон разбившегося стекла. Это явно пострадали витражи. Жаль, красивая была мозаика. Похоже, я переборщил с ловушкой со взрывающимся порошком. Ну, может, хоть это ненадолго остановит их.

Я углубился в чтение. Так-с, осталось добавить последние два ингредиента: пепел сожжённого манускрипта и все виды жидкостей ущербного организма. С первым проблем не возникло, а вот со вторым... Что значит «все виды жидкостей ущербного организма»? Во-первых, никакой я не ущербный, а вполне здоровый, крепкий, сильный, могущественный, несокрушимый... Ладно-ладно, сам себя не похвалишь — никто не похвалит.

Во-вторых, что за жидкости? Ну, допустим, слюна и кровь. Моча? Уф, сейчас точно не до этой жидкости. И как же... а про неё забудем. Зато всё остальное имеется...

— Валерион, ты чего гостей не встречаешь?! — раздалось за дверью.

Секунда — и последняя преграда между мной и врагами разлетелась на мелкие щепки. Я едва успел прикрыть котёл, чтобы в него ничего не попало — иначе даже думать не хочу, что могло бы получиться. В дверях стоял Элидор — бритоголовый верзила с уродливым шрамом от ожога на левой щеке.

Немного впереди, всегда готовые прикрыть хозяина, замерли телохранители. Один целился в меня из зачарованного лука, который никогда не промахивается. Второй криво усмехался и подбрасывал в руке шипастую булаву. Остальных я не видел, но слышал их голоса и топот по винтовой лестнице.

— Что ж вы без предупреждения? Я бы приготовил вам чего-нибудь вкусенького, — улыбнулся я, положил руку на манускрипт и отправил в него свою энергию.

Листы под пальцами начали тлеть. Думаю, не обязательно сжигать всю книгу. Щепотки пепла должно хватить.

— Эх, Валерион, Валерион... — покачал головой Элидор. — Зря ты не послушался меня и не перешёл на нашу сторону. Теперь мне придётся тебя убить.

— А может, договоримся? У меня есть пилюли для мужской силы. Уверен, твои тридцать три жены будут довольны, — ответил я, стрёб немного истлевших страниц и высыпал в котёл.

— Гляньте, он варевом занимается! — воскликнул лучник. — Сейчас и нас подожжёт или ещё пострашнее учудит! Кончать с ним надо!

Элидор взмахнул рукой — и, блеснув серебристым оперением, зачарованная стрела полетела мне в грудь.

— Горгоново безумие!

Инстинктивно сделал резкий рывок, я откинулся назад, споткнулся о поваленную скамью и просто вывалился из окна. Однако стрела всё же достигла цели и вонзилась в грудь. Но я пока жив... Хотя, падая с сорокаметровой высоты, вряд ли на что-то можно надеяться. А котёл я по-прежнему сжимал в своих руках. В общем, чуть-чуть не успел! Как же жаль умирать такой бесславной смертью!

Тут я заметил, что зелёная жидкость в котле забурлила, выпуская разноцветные пузырьки. Видимо, капля моей крови попала. Один из пузырьков лопнул у меня на губе. Я слизнул горьковатую жидкость за секунду до того, как ударился о землю.

Темнота...

* * *

— Шурик! Жив али помер? — откуда-то издали донёсся старческий голос.

На лоб опустилось что-то холодное. Перед глазами кружилась разноцветная карусель, в ушах шумело, язык прилип к нёбу, веки будто свинцом налились. Неужели жив остался? Не может быть!.. Или может?

Элидор остановил моё падение с помощью магии? Горгоново безумие! Только не это! Лучше сдохнуть, чем попасть в лапы харпийских варваров!

— Эй, вставай, говорю!

Щёку обожгло ударом, и боль горячей лавой всколыхнулась в голове. С трудом разлепив глаза, я увидел над собой сморщенное стариковское лицо.

— Ты кто такой? — прохрипел я, но собственный голос показался мне чужим.

— О-хо-хо, сильно же ты, видать, головой ударился, — неизвестный старик покачал головой. — Говорил же — ступеньки хлипкие, менять пора. Какого лешего ты полез по этой лестнице?! Только глянь, какую шишку набил! Будто вторая голова выросла.

Я с трудом поднял руку (казалось, она весит несколько пудов) и прикоснулся к голове. Вот это шишка! Надо бы зелье «Исцеления» выпить — оно не только кровь останавливает, но и синяки с шишками убирает. У меня оставалось ещё пара флаконов после похода. Так, надо... Преодолев слабость, я с трудом сел и осмотрелся.

— Не понял... Где это я?

Справа и слева возвышались полки со стеклянными банками, жестяными коробками и ящиками. Сзади — прилавок с какой-то странной штуковиной и всякой мелочью, а за ним два больших окна и дверь с колокольчиками. В воздухе витали пряные ароматы. Хм, а пахнет неплохо. Почти как у меня в мастерской.

— Нет, я всё-таки вызову скорую! Не хватало ещё, чтобы ты дурачком остался.

Старик вытащил из кармана какую-то штуковину и принялся тыкать в неё пальцем.

— Не надо никого вызывать! Я сам себе помогу.

Снова этот чужой голос. Почему я разговариваю ломающимся подростковым тембром, а не как обычно? Пошатываясь, я поднялся на ноги и почувствовал, как замутило. Всё ясно. Дело не только в шишке — всё гораздо хуже. Ну ничего, эссенция «Золотой нектар» исправит моё состояние.

— Мне нужно домой. Старик, у тебя есть лошадь и телега?

— Чего? Какая лошадь? — он оторвался от своей штуковины и непонимающе уставился на меня.

— Любая. Мне бы только до башни своей доехать. Хотя... а где это мы?

На подкашивающихся ногах я добрался до окна. Горгоново безумие! Рядом с окном с шумом пронеслись какие-то странные железные повозки, внутри которых сидели люди. Везде стояли дома, ненамного ниже моей башни. Прохожие были странно одеты. И почти у каждого — такая же штуковина, как у старика. А какие дороги! Ровные, прямые, без луж, ухабов, кочек и кучи конского навоза! И вообще... всё не так, как в моей империи. Куда это я попал?

— Внучок, ты меня пугаешь, — осторожно проговорил старик, взял меня за руку и потянул к небольшой мягкой лавке со спинкой. — Посиди, отдохни. Может, чайку хочешь? — спросил он и тут же еле слышно добавил: — Думаю, от лекарей толку нет. Лучше сразу в психушку звонить. Уж они-то знают, как с полумными обходиться.

И тут до меня дошло... Манускрипт! «Ликвор Двойственности» сработал!

— Зерцало! Неси, старик, зеркало! — воскликнул я и принялся ощупывать своё новое лицо.

Однозначно молод. Щетины нет, только лёгкий пушок на подбородке и верхней губе. Нос прямой. Густая шевелюра.

— Ну чего ты стоишь? Неси, кому говорю! Прислуживай как следует! — прикрикнул я на застывшего старика.

— Шурик, буйный ты какой-то! Похоже, что сам не справлюсь, — покачал он головой. — Придётся санитаров звать.

— Никого звать не надо, — выдохнул я. — Мне просто нужно привыкнуть и понять, где очутился...

Даже не верится, что я успел. Ведь в последнюю секунду пригубил эликсир. Даже вкус этой гадости до сих пор на языке чувствуется. Я посмотрел на руки, задрал рубашку — худощав, но это можно исправить. Зелье «Сердце Титана» поможет набрать мышечную массу. Наклонился посмотреть на ноги и чуть не свалился от резкого головокружения. Так-так, нужно срочно заняться здоровьем.

— Старик, принеси мне проваренных дождевиков, язык огненной лисицы и тамарийский тмин.

— Чего ты заладил: «старик-старик»? Разве можно родного деда так называть? — недовольно пробурчал он. — А того, что ты перечислил, у нас отродясь не было. Выдумал же!

Хм, нужно быть осторожнее, а то дед поймёт, что я тело его внука занял. Думаю, в любом мире это серьёзное преступление. Ещё сожгут или четвергуют. В моём мире точно бы сожгли. Не знаю, как здесь заведено. Ясно одно — спрашивать у него, что это за мир, точно не стоит. А предшественник, похоже, умер от удара головой. Бывает.

— Фух-х-х, что-то плохо мне, дед. Голова раскалывается. Нужно бы зелье какое-нибудь приготовить или эликсир, — жалобно протянул я и приложил руку ко лбу.

— Так я же предлагал лекарей вызвать, — он снова схватил подозрительную штуковину.

— Нет-нет, не надо! — отмахнулся я. — Сам себе помогу.

Не хватало ещё свидетелей и общения с местными лекарями. Пока не освоюсь — лучше меньше привлекать внимание. Тут мой взор упал на полки, от которых веяло травами и пряностями. Хм, наверняка смогу отыскать что-то подходящее.

— Слушай, дед. Принеси-ка мне котёл, — велел я и, держась за прилавок, двинулся к полкам.

— Какой ещё котёл? Кастрюля есть. И тарелка суповая, — он задумался, сморщив и без того морщинистый лоб.

— Неси свою кастрюлю. И воду тоже давай.

Я подошёл к полкам и принялся друг за другом обнюхивать и пробовать на вкус содержимое банок, коробок и ящичков, безошибочно определяя свойства каждого продукта. Мои рецепторы работали, как и прежде. Никакой магии, всего лишь опыт. А его, как говорится, не продашь и не променяешь.

— Вот это подойдёт, — я поставил на прилавок банку с чёрными ягодами и двинулся дальше.

— Бузина? — озадаченно спросил старик. — На кой чёрт она тебе?

Я не стал отвечать. Всё моё внимание было сосредоточено на поиске местных трав с нужными свойствами.

— И вот эта, — я грохнул жестяной коробкой.

— Имбирный порошок? Он при простуде хорошо, но чтобы при черепно-мозговой травме помог? Сомневаюсь.

Я выбрал ещё несколько ингредиентов и вернулся к прилавку, на котором стояла кастрюля и графин с водой. Первым делом нужно подогреть воду и, поддерживая постоянную температуру, добавить в определённом порядке все травы и порошки.

Я налил воду в кастрюлю и приложил к ней ладонь, отправляя энергию...

— Горгоново безумие! Где моя мана?! — воскликнул я и, закрыв глаза, обратился к своему источнику.

Энергии почти не было. Лишь на самом дне — совсем немного, будто два дня без перерыва готовил эликсир бессмертия — самый энергозатратный из всех, что я когда-либо делал. Мне это не нравится. Совсем не нравится.

— Саша, садись-садись. Что-то ты совсем плох. Обо всём позабыл, — напрягся дед, внимательно и немного настороженно глядя на меня.

— Фух-х-х, ладно. С этим позже разберусь. Горелка есть?

— На кой чёрт тебе горелка? Что ты ещё удумал? — возмутился он.

— Нужно вскипятить воду и приготовить отвар, — ответил я и под нос, чтобы старик не слышал, добавил: — Но я не уверен, что без маны смогу сделать то, что задумал.

С помощью своей способности и магии я мог вытягивать из любой субстанции нужные мне элементы и усиливать их, но теперь... М-да, без маны будет туго.

— Откуда в моей лавке горелке взяться? — буркнул дед. — Могу чайник вскипятить.

— Неси чайник! В нём сделаю отвар, — оживился я.

Старик бросил на меня озадаченный взгляд и торопливо двинулся вглубь лавки.

Я ожидал, что чайник будет медный, с длинным тонким изогнутым носиком, но старик поставил передо мной какой-то белый прибор с кнопками.

— Ну, чего уставился? Делай что хотел, — поторопил старик. — Скоро лавку буду закрывать... И откуда ты этого понабрался? Опять в отцовские дневники заглядывал?

Я кивнул, хотя понятия не имел, о чём он говорит. Повертев прибор в руках, я так и не понял, как им пользоваться, а память парня упорно молчала.

— Ты открой, а я травы засыплю, — попросил я и взял кастрюлю.

Говорить о том, что я не умею пользоваться этой штуковиной, очень рискованно. А я жить хочу. Старик раздражённо выдохнул

и нажал одну из кнопок. Крышка откинулась. Я засыпал внутрь травы и залил водой.

— Теперь вскипяти! — велел я.

— Ещё чего! Сам включи. Вон розетка под боком, — ткнул он пальцем в разём на стене. — Думаешь, если головой ударился, то я тебе прислуживать буду? У меня третий день спину ломит, а от тебя помощи не дождёшься.

— Не волнуйся, старик, вылечу я твою спину, — пообещал я, рассматривая провод чайника со штырьками.

Вдруг перед глазами мелькнуло воспоминание, и я понял, что нужно сделать. Воткнул штырьки в специальный разём и нажал кнопку на чайнике. Вскоре вода зашумела. Не знаю, как здесь всё устроено, но мне уже нравится. Чтобы нагреть воду без маны, даже печь не надо разжигать. Удобно.

Доводить до кипения ни в коем случае нельзя, иначе нужный мне эфир растений распадётся. Открыл крышку чайника и полез в него пальцем, чтобы измерить температуру.

— Какого лешего ты творишь?! — воскликнул старик и отдёргнул мою руку. — Свариться хочешь?

Ответить я не успел. Дверь резко открылась, и в лавку зашла пожилая пара. Старик поспешил к ним навстречу, а я окунул палец в воду и тут же выключил чайник. Уже перегрел, даже палец обжёг. Под прилавком нашёл кружку и осторожно перелил отвар, пока он не превратился в бесполезную жижу. Не спеша потягивая зелье, я внимательно посмотрел на пару. Женщина выглядела встревоженной, а мужчина был бледный, тяжело дышал и весь покрылся испариной.

— Григорий Афанасьевич, у вас, говорят, хороший успокаивающий чай есть. Продайте нам грамм двести, — попросила она, подерживая мужа под руку. — У Миши с самого утра сердце болит.

— Тут чай не поможет. Лучше к врачам обратиться, — покачал головой старик.

— Нельзя! Ещё за лечение перелома не расплатились. И так долгов выше крыши. Чай попьёт, и легче станет, — она погладила мужа по плечу.

У меня нет лекарских способностей, но даже я понимаю — если не оказать помощь, человек умрёт. Судя по тому, что я уже успел увидеть, это обычная лавка чая и специй, а не специальный лекарско-алхимический пункт.